

УДК 94(3)

Н. Ю. Сивкина

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛИБИЕМ ТЕРМИНА «ЭПИСТАТ»

Аннотация.

Актуальность и цели. Изучение античной истории невозможно без ясного понимания терминологии источника, особенностей употребления разных терминов. Цель работы – проанализировать использование Полибием термина «эпистат».

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования труда ахейского историка Полибия. Методологический потенциал включает сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет сопоставить положение глав эллинистических городов.

Результаты. В труде Полибия часто встречаются расплывчатые наименования для обозначения должностных лиц, а для глав городов ахейский историк использует другой оборот. Но иногда он предпочитает термин «эпистат». Например, в Спарте после 224 г. до н.э. македонский царь установил беотийца Брахилла, сына Неона, в качестве эпистата.

Выводы. Автор считает, что Полибий применял термин «эпистат» только в тех случаях, когда располагал официальными документами.

Ключевые слова: Полибий, Эллинская лига, Антигон Досон, эпистат.

N. Yu. Sivkina

ON THE ISSUE OF USING THE TERM “ÈPISTAT” BY POLYBIUS

Abstract.

Background. The study of the ancient history is impossible without a clear understanding of the terminology of the source, characteristics of different terms. The aim of the work is to analyze the use of the term “èpistat” by Polybius.

Materials and methods. Realization of the research objectives was achieved through the usage of the work by the Achaean historian Polybius. The methodological potential includes the comparative historical method that enables to compare the image of the leaders of Hellenistic cities.

Results. In Polybius' books many officials often have vague designation, and to denote the leaders of cities the Achaean historian often chooses a different term. But sometimes the historian prefers the term “èpistat”. For example, after 224 BC the Makedonian king Antigonus appointed the Boeotian Brachylles, the son of Neon, as an epistat in Sparta.

Conclusions. The author believes Polybius used the term “èpistat” when he saw the official documents.

Key words: Polybius, Hellenic League, Antigonus Doston, epistat.

В 224 г. до н.э. в ходе так называемой Клеоменовой войны Ахейский союз, не располагая собственными силами для дальнейшей борьбы со Спартой, стал инициатором образования Эллинской лиги, в которую помимо ахейцев вошли Македония и ряд других государств. Включая в себя ряд новшеств, в целом условия договора Эллинской лиги были сходны с принципами, на которых основывались прежние союзы под эгидой Македонии (в 338 и 302 гг. до н.э.). Каждая из сторон соглашения, естественно, преследовала собственные интересы, которые временно совпадали и находили свое выражение в этих организациях. Македонские правители, как правило, видели в них орудие своего господства в Греции [1, р. 488], не имея сил для ее полного покорения. Это утверждение верно относительно организаций IV в. до н.э. В союзах 338 и 302 гг. до н.э. возможности совета союзников – синедриона были довольно широки и его решения окончательны в военных, финансовых, судебных делах, в иностранной политике и т.п. [2, р. 163], но действия совета направлялись македонским царем, который был не только союзником греков, но и их главой. Поэтому не известен ни один случай, когда синедрион постановил бы что-либо неугодное македонским царям.

Считается, что и от договора 224 г. до н.э. наибольший выигрыш достался македонскому царю Антигону Досону, который вновь мог вмешиваться во внутренние дела греков (Polyb. II. 54. 2; 70. 4; V. 93. 8). Дело в том, что во времени его правления в Элладе образовались две сильнейшие федерации III в. до н.э. – Этолийский и Ахейский союзы, влияние которых все возрастало, и к началу 20-х гг. III в. до н.э. совместными усилиями этих союзов Греция почти полностью была освобождена от македонского господства. О возвращении утраченных позиций царь в начале своего правления не мог даже планировать, поскольку был занят защитой страны от племени дарданов (Just. 28. 3. 14; Plut. Arat. 34. 7), восстанием в Фессалии (Just. 28. 3. 14), мятежом в армии (Just. 28. 3. 10 sqq). Однако после образования Эллинской лиги в 224 г. до н.э. в разных городах и областях Греции, вероятно, с согласия союзников, появились различные представители македонской власти и усилилось военное присутствие македонян в Греции.

Первыми представителями Македонии, которых Досон установил в Греции после битвы при Селласии, были Таврион и Брахилл (Polyb. IV. 6. 4; 87. 8; XX. 5. 12). Таврион был оставлен в качестве «царского уполномоченного» в Пелопоннесе (Polyb. IV. 6. 4: ... τὸν ἐπὶ τῶν ἐν Πελοποννήσῳ βασιλικῶν πραγμάτων ὑπ' Ἀντιγόνοῦ καταλελειμμένον...); на попечении Брахилла находилась побежденная в Клеоменовой войне Спарта. В отличие от Тавриона Брахилл был беотийцем, но его семья имела давние связи с македонским царским домом, так его отец Неон оказал Антигону важную услугу во время Карийского похода (Polyb. XX. 5. 7–12) [3, р. 528]. Вероятно, Брахилл, занимавший должность эпистата (ἐπιστάτης), подчинялся Тавриону [4, с. 117]. К сожалению, Полибий – наш основной источник – ограничивается лишь формальным упоминанием о должности Брахилла в Спарте; другие пассажи, в которых историк пишет о Брахилле, относятся к более позднему времени (Polyb. XVIII. 1. 2; 43. 3). Интересно, что у Полибия нет сведений о других эпистатах, находившихся в Греции.

Гораздо чаще Полибий для обозначения глав городов использует другой термин – ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως. Употребление такого расплывчатого обозна-

чения нельзя пояснить тем, что ахейский историк просто не мог знать всех должностных лиц греческих полисов и тем более наименование глав городов в других эллинистических государствах, и поэтому в тех случаях, когда был не уверен в полученной информации, выбирал наиболее общий термин. Использование Полибием нечетких названий иногда объясняется тем, что специальная терминология в то время вообще не была развита, поэтому в эллинистических царствах для обозначения высшего круга чиновников применялись выражения, состоявшие из предлога ἐπί и существительного в генетиве [5, p. 73]. Этот оборот в самом общем смысле означает «находиться на попечении». В сущности, город, вверенный эписпату, тоже находился на его «попечении». Закономерно возникает вопрос: можно ли считать оборот ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως тождественным термину «эписпат»?

Так, например, для обозначения руководителей некоторых городов в Македонии Полибий употребляет оборот τοῖς ἐπὶ τῶν πόλεωσι διατεταγμένοις, говоря о преобразованиях Филиппа V после второй римско-македонской войны (XXIII. 10. 8). М. Хадзопулос полагает, что в Македонии так называли эписпатов [6, p. 373], поскольку эпиграфический материал из Македонии содержит много упоминаний о них [6, p. 382, n. 2, 4, 5, 6, 7, 8]. С этим утверждением можно согласиться. Однако не следует забывать, что происхождение городов Македонии и местные традиции влияли на специфику органов власти [7, p. 229–238]. В эллинистическую эпоху македонские города обладали достаточно широкой автономией, но граждане полисов были и подданными царей со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями [8, p. 240]. Оборот с предлогом ἐπί и существительным в генетиве обычно использовался для обозначения служащих царской администрации в эллинистических царствах, а применительно к государству Антигонидов – для обозначения высшего круга чиновников [5, p. 75].

Однако и должность ἐπιστάτης была обычной в городах, зависимых от эллинистических царей. Более того, в других царствах также встречаются оба термина для обозначения глав городов. В государстве Атталидов эписпат был на острове Эгина, но при этом градоначальник Пергама назывался ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως [9, с. 270, 354]. В государстве Селевкидов, согласно Э. Бикерману [10, с. 152], «особенностью статуса колоний было присутствие в них комиссаров правительства, называвшихся эписпатами...». Примечательно, что Полибий, говоря о событиях в Азии, употребляет термин «эписпат» лишь в отношении Диомедонта, эписпата Селевкии на Тигре (Polyb. V. 48. 12), а в другом случае использует термин, аналогичный наименованию македонских глав городов: например, Арибаз назван ὁ δ' ἐπὶ τῆς πόλεως τεταγμένος (Polyb. VII. 17. 9). Таким образом, даже для глав столичных городов эллинистических царств в источниках нет единого наименования.

Примечательно, что на о. Эгина один градоначальник носил титул ὁ ἐπιστάτης τῆς πόλεως (OGIS. 329), а его предшественник был катаσταθεῖς ἐπ' Ἀίγινας (Syll³. 642) [9, с. 354]. Есть версия, что поскольку титул ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως составлен по образцу царской придворной титулатуры, то его носил не представитель общины, а царский ставленник [9, с. 270, прим. 84]. Но эписпат тоже являлся представителем царской администрации [10, с. 152, прим. 216; 11, с. 172]. По мнению Э. Бикермана, эписпат на Востоке был, «по-видимому, доверенным лицом царя, избранным среди граждан колонии,

в некотором роде “президентом” общины» [10, с. 152]. По версии М. Хадзопулоса, который опирается на просопографические данные, происхождение македонских эпислатов установить можно; они являлись гражданами управляемых ими общин. Однако в государстве Атталидов эпислат о. Эгины Клеон не был местным уроженцем [9, с. 278]. Эпислат Спарты Брахилл был беотийцем (Polyb. XX. 5. 12). Также и среди тех, кто носил титул ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως, встречаются представители местной элиты, часто из так называемых «новых граждан». Например, Полибий называет пелленца Тимократа, поставленного над Аргосом спартанским тираном Набисом, ἐπὶ τῆς τῶν Ἀργείων πόλεως (Polyb. XVIII. 17. 1), но, вероятнее всего, Тимократ был из новых граждан [12, p. 75].

Ахейский историк, вероятно, мог использовать термин «эпислат» в тех случаях, когда определенно знал, что военными полномочиями должностное лицо не располагало. Так, например, П. Жюэль не считает, что Полибий, обозначив руководителей некоторых городов в Македонии как τοῖς ἐπὶ τῶν πόλεων διατεταγμένοις, имел в виду македонских эпислатов. Полибий, говоря о преобразованиях Филиппа V после второй римско-македонской войны (XXIII. 10. 8), указывает, что македонский царь тогда отдал приказ руководителям городов о поиске детей казненных знатных македонян для последующего заключения их в тюрьму (Ibid.). П. Жюэль полагает [5, p. 62], что в указанном свидетельстве Полибия речь идет о военных губернаторах, поскольку сомневается, что местные гражданские магистраты (т.е. эпислаты) располагали средствами принуждения, чтобы выполнить приказ царя. Если принять это предположение, то можно отметить, что в III–II вв. до н.э. историческая ситуация часто складывалась таким образом, что представители власти должны были иметь не только административные, но и военные функции, для наименования этих людей более подходил оборот ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως. Поэтому в труде ахейского историка термин ἐπιστάτης встречается очень редко.

Однако едва ли различие в наименовании должности зависело от объема полномочий этих лиц. Так, прежде считалось, что в царстве Селевкидов эпислаты были носителями лишь гражданской власти [10, с. 53]. Однако С. В. Смирнов, ссылаясь на документальные свидетельства, убедительно показал, что эпислаты могли иметь и обширные военные обязанности [11, с. 172]. С другой стороны, в государстве Атталидов чиновники на должности ὁ ἐπὶ τῆς πόλεως обладали административно-контрольными функциями и являлись командирами размещенных в полисах гарнизонов [9, с. 275], но в Аргосе Тимократ, называвшийся аналогично, военной власти сначала не имел. Лакедемонский гарнизон в городе находился в подчинении у зятя Набиса – Пифагора, а Тимократу он передал командование позднее, в силу сложившихся обстоятельств (Liv. 34. 29.14). А некий Ясон, назначенный македонянами главой города фанотеян (τεταγμένος ἐπὶ τῆς τῶν Φανοτέων πόλεως), македонских солдат в своем распоряжении точно не имел, что следует из пассажа Полибия (Polyb. V. 96. 4–8), предположительно, он располагал незначительным городским отрядом.

На название должности и на круг полномочий должностного лица, видимо, влияли конкретно-историческая ситуация и личность (точнее лояльность по отношению к правителю) кандидата. Поэтому царским ставленником вполне мог стать представитель местной гражданской общины, а в распоряжение эпислата могли предоставить военные силы.

Но если происхождение и полномочия глав городов не были определяющим фактором для употребления Полибием того или иного термина, то можно предположить, что ахейский историк считал оборот ὁ δ' ἐπὶ τῆς πόλεως τεταγμένος тождественным термину «эпистат». Однако в противоречии с этим предположением находится непропорциональное использование историком этих терминов. Вероятно, Полибий все же не считал их взаимозаменяемыми.

Возможно, стоит вновь обратить внимание на особенности употребления этих терминов применительно к главам македонских городов. В эпиграфике используется термин «эпистат» [6, р. 382], а Полибий употребляет оборот с генетивом, при этом речь, видимо, идет об одних и тех же должностных лицах. Вполне вероятно, ахейский историк мог использовать термин «эпистат» в тех случаях, когда располагал какими-то официальными документами, в остальных случаях он применял более общий оборот. Скорее всего подобным образом историк поступал, и говоря о событиях в других эллинистических государствах.

Тот факт, что Полибий использовал термин ἐπιστάτης в отношении Брахилла, ставит перед нами весьма важный вопрос: следует ли считать, что Полибий видел документальное свидетельство, фиксировавшее назначение эпистата в Спарту, или историк употребил этот термин по другой причине? К сожалению, мы не располагаем документом, относящимся к учреждению союза 224 г. до н.э. Поэтому не известно, мог ли гегемон лиги иметь право назначать эпистата в греческий город.

О полномочиях гегемона можно судить на основании косвенных данных. Гегемон владел правом созыва синедров (Polyb. IV. 22. 2; V. 28. 3; 102. 8–9), высказывал свои предложения (Polyb. IV. 24. 5–8), председательствовал в совете (Polyb. IV. 13. 7). Как военный глава союза он созывал войска союзных государств (Polyb. V. 17. 9; 20. 1), вероятно, самостоятельно определяя стратегию и тактику военных действий, являясь главнокомандующим на войне. Гегемон решал споры между членами лиги (Polyb. IV. 24. 4). Думается, однако, что на долю гегемона приходились мелкомасштабные конфликты, арбитраж же оставался за синедрионом. Кроме того, во внутренних конфликтах, пока они не угрожали интересам лиги, гегемон ограничивался высказыванием своего мнения или предупреждения (Polyb. IV. 24. 4–5).

Конечно, можно привести много примеров нарушений македонскими царями статей договоров с греками. Например, по договору Эллинской лиги 224 г. до н.э. запрещалось введение гарнизонов (Polyb. IV. 25. 7). Однако македонские гарнизоны располагались во многих местах (например, Polyb. II. 52. 4; 54. 1; IV. 6. 5–6; 80. 15; XVIII. 11. 5; 45. 5; Plut. Arat. 16, 45; Liv. 32. 16. 18; Liv. XXXII. 17. 4–18. 3; Liv. XXXII. 16. 12; 24), а согласно недавним находкам – еще и в Кине, поскольку там был найден военный устав гарнизонной службы, идентичный известному ранее из Халкиды [13, р. 29 *suiv*]. Если обратиться к более ранним примерам, то наиболее подробный разбор нарушений статей договора 338 г. до н.э. содержится в речи Псевдо-Демосфена «О договоре с Александром» (Ps-Dem. XVII). Однако все приведенные примеры нельзя трактовать в том смысле, что македонские цари, заключив союз с греками, бесконтрольно хозяйничали в греческих городах. Подобное предположение не отражает всей сложности взаимоотношений греков и македонян в рамках

таких организаций, как Эллинские лиги. Гегемон союза, как правило, был вынужден обосновывать подобные нарушения, а иногда и отказывался от задуманного проекта под давлением союзников, как это случилось с Филиппом V, намеревавшимся установить македонский гарнизон на Ифоме (Plut. Arat. 50). Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что Полибий не подчеркивает незаконность действий Антигона, говоря об установлении эпистата в Спарте.

Как известно, Спарта после разгрома в Клеоменовой войне была вынуждена стать членом Эллинской лиги [7, p. 183; 14, с. 250; 15, с. 186; 16, p. 325; 17, p. 264; 18, p. 148; 19, 457; 20, p. 472; 21, p. 362]. Македонский царь должен был понимать, что государство, насильственно включенное в состав лиги, будет ждать удобного момента, чтобы отказаться от навязанных обязательств, ведь греки никогда не верили в понятие «мира любой ценой» [22, p. 510]. Возможно, употребление Полибием термина «эпистат» применительно к Спарте должно было вызывать ассоциацию с зависимым от македонян положением города.

Но назначение эпистата после сражения при Селласии должно было получить хотя бы формальное одобрение союзников или основного партнера по лиге, т.е. ахейского стратега. Б. Шимрон считает [23, p. 68], что стратег Арат, один из «архитекторов» лиги, был заинтересован не во включении Спарты в лигу, а скорее в ее аннексии. Но нельзя забывать об интересах македонского царя. Позиция Досона в Греции только начала приближаться к положению прежних македонских правителей. Если он хотел закрепить свое положение в Пелопоннесе, ему следовало поступать осторожно. С одной стороны, нельзя было действовать жесткими методами, чтобы не вызвать негативную реакцию союзников; с другой стороны, царь не мог допустить чрезмерного усиления Ахейского союза.

Возможно, назначение эпистата в Спарту было компромиссным решением союзников, устраивавшим обоих лидеров. Для Досона было важно, что семья Брахилла придерживалась промакедонских взглядов, а союзников устраивал прежде всего тот факт, что кандидат не был подданным македонского царя. Волне вероятно, что употребление ахейским историком термина «эпистат» в отношении Брахилла можно считать подтверждением того, что соглашение ахейского стратега и македонского царя было закреплено документально.

Список литературы

1. **Figueira, T.** Governing Interstate Alliances / T. Figueira, S. R. Jensen // A Companion to Ancient Greek Government / ed. by H. Beck. – Wiley-Blackwell, 2013. – P. 480–496.
2. **Hammond, N. G.** Philip of Macedon / N. G. Hammond. – Baltimore, 1994. – 235 p.
3. **Ma, J.** Court, King, and Power in Antigonid Macedonia / J. Ma // Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD / ed. by R. J. L. Fox. – Leiden ; Boston, 2011. – P. 521–544.
4. **Самохина, Г. С.** Панэллинская идея в политике Македонии конца III в. до н.э. / Г. С. Самохина // Социальная структура и политическая организация античного общества : межвуз. сб. / под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Л., 1982. – С. 104–119.
5. **Juhel, P.** 'Ο ἐπί + substantif au génitif, titre des fonctionnaires de l'administration hellénistique en général et des hauts fonctionnaires royaux de la Macédoine antigonide

- en particulier / P. Juhel // *Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik*. – 2009. – № 24. – P. 59–76.
6. **Hatzopoulos, M. B.** *Macedonian Institutions under the Kings. Vol. 1: a historical and epigraphic study.* МЕΛΕΤΗΜΑΤΑ 22 / M. B. Hatzopoulos. – Athens, 1996. – 520 p.
  7. **Errington, R. M.** *A history of Macedonia* / R. M. Errington. – Berkeley ; Los Angeles ; Oxford, 1990. – 320 p.
  8. **Hatzopoulos, M. B.** *The Cities* / M. B. Hatzopoulos // *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD* / ed. by J. Robin. – Leiden ; Boston, 2011. – P. 235–241.
  9. **Климов, О. Ю.** *Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства* / О. Ю. Климов. – СПб., 2010. – 400 с.
  10. **Бикерман, Э.** *Государство Селевкидов* / Э. Бикерман ; пер. с франц. Л. М. Глускиной. – М., 1985. – 264 с.
  11. **Смирнов, С. В.** *Государство Селевка I (политика, экономика, общество)* / С. В. Смирнов. – М., 2013. – 344 с.
  12. **Cartledge, P.** *Hellenistic and Roman Sparta, a tale of two cities* / P. Cartledge, A. Spawforth. – London ; New York, 1989. – 312 p.
  13. **Hatzopoulos, M. B.** *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux.* МЕΛΕΤΗΜΑΤΑ 30 / M. B. Hatzopoulos. – Athènes, 2001. – 182 p.
  14. **Ранович, А. Б.** *Эллинизм и его историческая роль* / А. Б. Ранович. – М. ; Л., 1950. – 381 с.
  15. **Хабихт, Х.** *Афины. История города в эллинистическую эпоху* / Х. Хабихт ; пер. с нем. Ю. Г. Виноградова. – М., 1999. – 416 с.
  16. **Larsen, J. A. O.** *Greek Federal States. Their Institutions and History* / J. A. O. Larsen. – Oxford, 1968. – 540 p.
  17. **Oliva, P.** *Sparta and her Social Problems* / P. Oliva. – Prague, 1971. – 342 p.
  18. **Forrest, W. G.** *A history of Sparta 950–192 B. C.* / W. G. Forrest. – L., 1980. – 160 p.
  19. **Walbank, F. W.** *A historical commentary on Polybios* / F. W. Walbank. – Oxford, 1957. – Vol. 1. – 776 p.
  20. **Walbank, F. W.** *Macedonia and the Greek Leagues* / F. W. Walbank // *САH²*. – 1984. – Vol. 7. – P. 446–513.
  21. **Hammond, N. G.** *A history of Macedonia* / N. G. Hammond, F. W. Walbank. – Oxford, 1988. – Vol. 3. – 627 p.
  22. **Ager, S. L.** *Interstate Governance: Arbitration and Peacekeeping* / S. L. Ager // *A Companion to Ancient Greek Government* / ed. by H. Beck. – Wiley-Blackwell, 2013. – P. 497–511.
  23. **Shimron, B.** *Late Sparta. The Spartan revolution 243–146 B. C.* / B. Shimron. – Buffalo, 1972. – 167 p.

References

1. Figueira T., Jensen S. R. *A Companion to Ancient Greek Government.* Wiley-Blackwell, 2013, pp. 480–496.
2. Hammond N. G. *Philip of Macedon.* Baltimore, 1994, 235 p.
3. Ma J. *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD.* Leiden; Boston, 2011, pp. 521–544.
4. Samokhina G. S. *Sotsial'naya struktura i politicheskaya organizatsiya antichnogo obshchestva: mezhvuz. sb.* [Social structure and political organization of the antique society: interuniversity collected papers]. Leningrad, 1982, pp. 104–119.
5. Juhel P. *Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik* [Fate. On ancient history, epigraphies and papyrologies]. 2009, no. 24, pp. 59–76.

6. Hatzopoulos M. B. *Macedonian Institutions under the Kings. Vol. 1: a historical and epigraphic study. ΜΕΛΕΤΗΜΑΤΑ 22*. Athens, 1996, 520 p.
7. Errington R. M. *A history of Macedonia*. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1990, 320 p.
8. Hatzopoulos M. B. *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC – 300 AD*. Leiden; Boston, 2011, pp. 235–241.
9. Klimov O. Yu. *Pergamskoe tsarstvo: problemy politicheskoy istorii i gosudarstvennogo ustroystva* [Pergamum kingdom: problems of political history and state structure]. Saint-Petersburg, 2010, 400 p.
10. Birkerman E. *Gosudarstvo Selevkidov: per. s frants. L. M. Gluskinoy* [The state of Seleukids: translation from French by L. M. Gluskina]. Moscow, 1985, 264 p.
11. Smirnov S. V. *Gosudarstvo Selevka I (politika, ekonomika, obshchestvo)* [The state of Seleuk I (policy, economy, society)]. Moscow, 2013, 344 p.
12. Cartledge P., Spawforth A. *Hellenistic and Roman Sparta, a tale of two cities*. London; New York, 1989, 312 p.
13. Hatzopoulos M. B. *L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux. ΜΕΛΕΤΗΜΑΤΑ 30* [Leadership of the Macedonian army during the rule of Antigonids. Ancient problems and new documents]. Athènes, 2001, 182 p.
14. Ranovich A. B. *Ellinizm i ego istoricheskaya rol'* [Hellinism and its historical importance]. Moscow; Leningrad, 1950, 381 p.
15. Khabikht Kh. *Afiny. Istoriya goroda v ellinisticheskuyu epokhu: per. s nem. Yu. G. Vinogradova* [Athens. City history at the hellinistic age: translation from German by Yu. G. Vinogradov]. Moscow, 1999, 416 p.
16. Larsen J. A. O. *Greek Federal States. Their Institutions and History*. Oxford, 1968, 540 p.
17. Oliva P. *Sparta and her Social Problems*. Prague, 1971, 342 p.
18. Forrest W. G. *A history of Sparta 950–192 B. C*. London, 1980, 160 p.
19. Walbank, F. W. *A historical commentary on Polybios*. Oxford, 1957, vol. 1, 776 p.
20. Walbank F. W. *CAH2*. 1984, vol. 7, pp. 446–513.
21. Hammond N. G., Walbank F. W. *A history of Macedonia*. Oxford, 1988, vol. 3, 627 p.
22. Ager S. L. *A Companion to Ancient Greek Government*. Wiley-Blackwell, 2013, pp. 497–511.
23. Shimron B. *Late Sparta. The Spartan revolution 243–146 B. C*. Buffalo, 1972, 167 p.

Сивкина Наталья Юрьевна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории древнего
мира и классических языков, Институт
международных отношений и мировой
истории, Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Россия, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, 2)

E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Sivkina Natalia Yurievna

Doctor of historical sciences, associate
professor, professor at sub-department
of ancient world history and classical
languages, Institute of international relations
and world history, Nizhny Novgorod State
University named after N. I. Lobachevsky
(2 Ulyanova street, Nizhny Novgorod,
Russia)

УДК 94(3)

Сивкина, Н. Ю.

К вопросу об использовании Полибием термина «эпистат» /
Н. Ю. Сивкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 5–12.